

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Голованивская М.К., Ефименко Н.А. — Представление о понятии «удача» в русской и китайской культурах //

Филология: научные исследования. – 2023. – № 10. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.10.68831 EDN: BQEGYX URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68831

Представление о понятии «удача» в русской и китайской культурах

Голованивская Мария Константиновна

доктор филологических наук

профессор, кафедра региональных исследований, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; Факультет иностранных языков и регионоведения

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 13

✉ Golovanivskaya@gmail.com

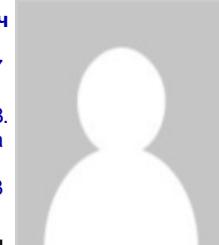
Ефименко Николай Александрович

ORCID: 0000-0002-4003-5887

студент, кафедра региональных исследований, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 13

✉ efimenko200205@mail.ru

[Статья из рубрики "Сравнительно-историческое литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.10.68831

EDN:

BQEGYX

Дата направления статьи в редакцию:

29-10-2023

Аннотация: В статье исследуется понятие «удача» в двух языковых картинах мира – русской и китайской. Исследование является контрастивным, полученные результаты сопоставляются. Описание каждого понятия производится по четкому алгоритму: исследуется этимология слова, мифологические корни понятия, его сочетаемость, из сочетаемости вычленяется вещественная коннотация по В. А. Успенскому, производится сопоставление словарных дефиниций. Цель исследования – на материале

семантического поля понятия «удача» в русском и китайском языках выявить особенности представления этого понятия в разных культурах. Сопоставление проводится с целью увидеть сходства и различия в мировоззренческой картине разных народов. Научными методами данного исследования являются: сравнительно-исторический метод, метод обобщения и метод семантического анализа - которые применяются для анализа данной темы. Важно отметить, что данная тема считается малоисследованной, и ранее не проводились лингвокультурологические исследования, охватывающие это понятие в рамках русской и китайской культур. Это делает данное исследование научно новаторским. Полученные в результате исследования данные окажут существенное воздействие на взаимопонимание между народами и могут рассматриваться как некий понятийный мост, способствующий лучшему взаимопониманию между представителями разных культур. Кроме того, полученные результаты могут быть полезны при разработке учебных курсов по регионоведению, сравнительному изучению культур, и при преподавании соответствующих языков. Таким образом, данное исследование имеет широкий диапазон применения в научных и образовательных областях.

Ключевые слова:

языковая картина мира, контрастивный анализ, удача, лингвокультурология, семантический анализ, Культурный код, Сопоставительное лингвистика, Русский язык, Китайский язык, слово

Удача - это понятие, которое пронизывает множество аспектов жизни и культуры разных народов. Однако, несмотря на его всеобъемлющую роль, мало исследований было посвящено сравнительному анализу понимания "удачи" в различных культурных контекстах. Настоящее исследование занимается этим важным аспектом, сфокусировавшись на сопоставлении двух значимых культур - русской и китайской.

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы проанализировать понятие "удачи" в русском и китайском языках, выявив его особенности в разных культурных и лингвистических контекстах. Мы будем использовать сравнительно-исторический метод, метод обобщения и метод семантического анализа для достижения этой цели. Исследование начинается с анализа этимологии слова "удача" в обоих языках, а также его мифологических корней, которые могут бросить свет на то, как это понятие воспринимается в каждой культуре. Мы также рассмотрим сочетаемость этого термина и вычленим вещественную коннотацию, следуя методологии В. А. Успенского.

Сравнение словарных дефиниций "удачи" в русском и китайском языках позволит нам выявить сходства и различия в способах, которыми эти две культуры воспринимают понятие "удачи". Это сопоставление, основанное на научных методах, позволит нам понять мировоззренческую картину разных народов и выделить ключевые различия. Следует отметить, что данная тема считается малоисследованной, и лингвокультурологические исследования, охватывающие понятие "удачи" в контексте русской и китайской культур, ранее не проводились. Это делает наше исследование научно новаторским.

Полученные в результате исследования данные не только способствуют лучшему взаимопониманию между представителями разных культур, но и могут рассматриваться как своего рода понятийный мост, способствующий укреплению связей и уважения

между народами. Кроме того, результаты нашего исследования могут быть полезны при разработке учебных курсов по регионоведению, сравнительному изучению культур, и при преподавании соответствующих языков.

Таким образом, данное исследование имеет широкий диапазон применения в научных и образовательных областях, а также может оказать значительное воздействие на взаимопонимание и уважение между культурами.

Понятие "удача" в русском языке

"Русская "удача" представляет собой интересный пример понятия, которое в значительной мере отражает особенности русского менталитета. Владимир Даль связывает удачу с глаголом "удавать", происходящим от "давать" и означающим "сдаваться, испытывать неудачу, быть неуспешным" и так далее. Устаревшее русское слово "удаток" обозначало "уступку, уступление перед собой". Затем значение "удаваться / удача" претерпело изменения и стало означать "достичь успеха, собственно стать успешным", всегда используя пассивный залог, так как причина успеха всегда приписывается не субъекту, а некой неизвестной силе, приносящей удачу. Даль исследует удачу как желанный случай, в то время как современные словари описывают ее как желательное событие, отмечая типичное явление семантической трансформации, при котором слово меняет свое значение на противоположное, подобно случаю с словом "наверное", которое изначально означало "наверняка", а затем приобрело значение "вероятно"[\[3\]](#).

Из ассоциаций и сочетаний слов видно, что "удача" в русском языке олицетворяет мифологическое существо с особыми свойствами и функциями.

В русском языке мы говорим, что "удача благоприятствует, улыбается, радует, окрыляет, вскруживает голову, отвернулась". Мы "приносим, обещаем, ждем удачу, желаем удачи, верим в удачу, рассчитываем на удачу", а также "спугиваем удачу, уловляем, приманиваем удачу, хватаем удачу за хвост, пытаемся завоевать удачу" и так далее. Удача может быть "неожиданной, большой, долгожданной" и так далее.

Анализ сочетаемости слова "удача" показывает мотив охоты, возможно, на мифологическую птицу, способную улыбнуться и окрылить. В мифологиях различных стран и народов различные птицы играли важную роль. Мы можем предполагать, что и в славянской мифологии существовали не только вороны и петухи, но и какие-то фантастические летающие существа, ассоциируемые с удачей и счастьем, которые позднее привели к стандартизированной метафоре "птица-счастье завтрашнего дня" и ряду выражений, связанных с понятиями "порхать, летать от счастья", "быть окрыленным от счастья" и так далее.

В славянской системе обозначения многие смыслы выражались через символику птиц. Ворон символизировал несчастье и смерть, петух был символом мужества и бодрости, голубь символизировал душу и любовь, дятел символизировал настойчивость, а ястреб - силу, военную мощь и хищничество. Таким образом, можно предположить, что в русской мифологии также существовали ассоциации, связанные с определенными птицами, но остались только части этих ассоциаций, а сами имена птиц были забыты [\[4\]](#).

Удача приходит к человеку, независимо от того, предпринимал ли он какие-либо действия для достижения успеха или нет. Удача может "выпасть" или "свергнуться" на кого-то (подразумевая сверху вниз, возможно, это позднее метафорическое заимствование из европейского языка). В русском сознании существует убеждение, что

удачу можно "заслужить" или "приманить" правильным поведением. Выражение "делать что-либо на удачу" или "на авось" представляет собой уникальное явление, характерное для русской культуры.

В последнее время слово "авось" привлекло особое внимание лингвистов [5]. Обычно оно ассоциируется с понятием случайности или удачи, на которые человек рассчитывает, но не в такой степени, чтобы включать их в свои будущие планы. Приведем по этому поводу рассуждения Анны Вежбицкой [1]: "По существу (авось – М. Г., Н. Е.) это отношение, трактующее жизнь как вещь непредсказуемую: "нет смысла строить какие-то планы и пытаться их осуществить; невозможно рационально организовать свою жизнь, поскольку жизнь нами не контролируется; самое лучшее, что остается делать, это положиться на удачу"". А. Вежбицка считает, что авось в известном смысле резюмирует основное содержание русской культуры, пронизанной насквозь темой судьбы, осознанием минимальной роли человеческого разума и человеческих сил.

Мы воспринимаем такое обобщение с излишней гиперболой. Это подчеркивает, в частности, тот факт, что "авось" исчезает или находится на пороге устаревания, несмотря на это, особое отношение к удаче, при котором человек всегда остается пассивным, остается неизменным. Важным аспектом русской концепции "авось" является представление о ней как обозначении скрытой, невидимой причины, которая может внезапно поспособствовать человеку. Из анализа взглядов русских на знание и умение, на что мы сосредотачиваемся в одной из глав нашей книги, следует явное убеждение русских в том, что мир и каждая ситуация в нем обладают недискретностью, неисчерпаемостью и непостижимостью. Это подразумевает, что в каждой ситуации действует, с точки зрения русского человека, множество скрытых причин и обстоятельств, одна из которых называется "авось". Таким образом, мы предполагаем, что среди этих скрытых факторов могут находиться такие, которые в данный момент недоступны для понимания, но могут существенно повлиять на исход событий. Веря в возможность таких невидимых факторов, русские часто рисуют, но, по сути, лишь выражают свою особую концепцию мира.

Понятие "удача" в китайском языке

В китайской культуре понятие удачи связано с понятием судьбы. Как было показано в работе М. К. Голованивской и Н. А. Ефименко «Представление о судьбе в русской, французской и китайской культурах», слово **运气** *yùnqì* в современном китайском языке одновременно имеет значения судьбы и удачи, и при использовании его значения часто являются альтернативными [2, с. 47].

Ключевой языковой единицей для семантического поля данного понятия является **运** *yùn*. Словарь «Синьхуа» дает следующее толкование значения данного слова: **人的遭遇, 亦特指迷信的人所说的遭遇** *Rén de zāoyù, yì tè zhǐ míxìng de rén suǒ shuō de zāoyù* «Случай в жизни человека; чаще всего используется для обозначения случая в представлении суеверных людей» [16]. С помощью данной лексемы описываются отрезки судьбы, где результат зависит не от человека, а от иной силы.

Получается, что по семантике данная лексема должна обозначать нейтральный случай, однако при сочетании с глаголами **运** *yùn* обозначает именно удачу. Наблюдается как минимум 3 лексемы, которые могут сочетаться данным образом, образуя одинаковое значение «повезло»: **走运** *zǒuyùn*, **交运** *jīāoyùn*, **行运** *xíngyùn*. Таким образом, мы видим, что при сочетании с глаголами эта лексема может описывать только везенье, и сравнительно немалое количество абсолютных синонимов ещё раз показывает, что в

китайском менталитете люди всегда надеются на лучшее, ведь кроме рождения и смерти, по традиционному представлению, все зависит только от самого человека [\[2, с. 42–43\]](#).

В китайской мифологии бог Фу-син является богом счастья и удачи. Его вместе с Лусином, богом карьеры, и Шоу-сином, богом долголетия, называют тремя звездными старцами. Эти боги, появившиеся благодаря астральному культу в очень глубокой древности, показывают важнейшие черты китайского мировосприятия. Бог Фу-син соответствует Юпитеру, так как древние китайцы заметили, что в течение 12-летнего цикла вращения Юпитера вокруг Солнца климат также периодически изменяется, совпадая с разным местоположением Юпитера. Так как климат имеет решающее значение для сельского хозяйства, то изначально Фу-син был назван богом земледелия, а далее богом счастья и радости [\[12\]](#). Безусловно, образ данного бога сильно менялся в течение истории. Если говорить о современном восприятии, то одна важнейшая особенность его внешнего образа заключается в том, что он держит в руках предметы, ассоциирующиеся со счастьем, причем в большинстве случаях это ребёнок, но может быть и жезл жуи, и новогодние парные надписи, и другое. Это также показывает, что в китайской культуре счастье и удача очень часто связаны именно с рождением ребенка и праздниками, что мы и заметим в дальнейшем семантическом анализе.

Для лучшего понимания темы мы обратимся к лингвокультурологическому методу, проводя семантический анализ лексем, выделенных из «Частотного словаря современного китайского языка» [\[6\]](#). Примеры сочетаемости в основном взяты из различных словарных источников [\[7, 8, 13\]](#), а также из системы языкового корпуса Центра китайской лингвистики Пекинского университета [\[9\]](#).

Китайское семантическое поле понятия «удача» представлено следующими лексемами: 好运 hǎoyùn, 幸运 xìngyùn, 红运 hóngyùn, 鸿运 hóngyùn.

Лексема 好运 hǎoyùn состоит из двух морфем: 好 hǎo и 运 yùn.

Иероглиф 好 hǎo является иероглифом идеографической категории, по структуре состоящим из части 女 nǚ, обозначающей женщину, и 子 zǐ, имеющим значение «ребенок»; изначальное значение иероглифа – «хороший» [\[11, с. 1094\]](#). Структура данного иероглифа начиная с письменности цзягувэнь до современной всегда состояла из двух вышеназванных частей, что не является обычным для иероглифа, а подчеркивает тот факт, что обозначение хорошего и прекрасного через концепт женщины с ребенком проходит через всю диахронию китайского языка. Есть мнение, что первоначальное значение слова связано с женской плодовитостью, ведь в матрилинейно-родовом обществе статус женщины был очень высок, так как сила племени напрямую зависела от деторождаемости, поэтому рождение и воспитание ребенка матерью напрямую ассоциировалось с чем-то хорошим [\[15, с. 192–193\]](#).

Таким образом, лексема 好运 hǎoyùn будет прямо переводиться как «хороший случай», которому словарь «Синьхуа» дает толкование: 突然或意外遇到的好事. Túrán huò yìwài yù dào de hǎoshì. «Хорошее событие, которое произошло внезапно или неожиданно» [\[16\]](#). Образ внезапности показан также и в сочетаемости лексемы: 带来好运 dàilái hǎoyùn «принести удачу», 祝好运 zhù hǎoyùn «пожелать удачи», 好运降临 hǎoyùn jiànglín «удача настала», 好运来临 hǎoyùn láilín «удача прибыла», 交好运 jiāo hǎoyùn «познакомиться с удачей», 碰到好运 pèngdào hǎoyùn «встретить удачу», 碰上好运 pèngshàng hǎoyùn «наткнуться на удачу», 遇到好运 yùdào hǎoyùn «столкнуться с удачей», 好运到来 hǎoyùn dàolái «удача наступила», 好运转来 hǎoyùn zhuàn lái «удача вернулась», 走好运 zǒu hǎoyùn «идти к удаче», 好运随行

hǎoyùn suíxíng «удача сопутствует», 享受好运 xiǎngshòu hǎoyùn «наслаждаться удачей», 沾上好运 zhān shàng hǎoyùn «чуть обмазаться удачей», 获得好运 huòdé hǎoyùn «получить удачу», 赐好运 cì hǎoyùn «удостоить удачу», 相信好运 xiāngxìn hǎoyùn «верить в удачу», 祈祷好运 qídǎo hǎoyùn «молиться об удаче», 珍惜好运 zhēnxī hǎoyùn «беречь удачу», 失去好运 shīqù hǎoyùn «потерять удачу».

Из приведенной сочетаемости мы видим, что удача имеет следующую вещественную коннотацию:

1. Жених или невеста. Прибытие удачи часто является грандиозным; так как лексема 降临 jiànglín сочетается именно с важными и серьезными событиями, к которым и приписывается приход удачи, то, когда человек ее видит, он сразу идет к ней, хочет с ней познакомиться. Также, когда нет удачи, человек молится, чтобы она пришла к нему. В данном случае мы видим четкий образ того, когда у молодого человека происходит в жизни важное событие: так как в древности свадьбы зависели от пожелания родителей, а не от желания их детей, поэтому человек мог проявлять активность только после того, как узнал о том, с какой женщиной пройдет его свадьба.

2. Попутчик. Возможны различные способы встречи человека с удачей, после чего удача может сопутствовать человеку. Даже если человек потерял удачу, все равно есть вероятность, что через какое-то время она вернется. Данное представление показывает нам образ попутчика, которого мы встречаем на жизненном пути и после того идем по нему вместе.

3. Китайская водка высшего качества. Лексема 沾上 zhānshàng в китайском языке сочетается с указанием на различные жидкости, поэтому данный предмет должен соответствовать этому признаку: это вещь, которую можно принести, поэтому данная жидкость должна быть в какой-то емкости, также предмет является дорогим, ведь им удостоят кого-то, а после его получения человек бережет его, но также можно в нужный момент использовать эту жидкость и насладиться ею. Из данного описания появляется полноценный образ дорогого и качественного алкогольного напитка, который человек бережет и ценит, а наслаждается им только во время важных событий, например, праздника или свадьбы.

Из данных трех существенных коннотаций мы видим, что в китайском мировоззрении удача сильно ассоциируется со свадьбой, ведь это событие являлось переломным моментом в судьбе, который по большому счету решал всю оставшуюся жизнь для юноши или девушки в древнем Китае, и все надеялись, что судьба повернется в лучшую сторону.

Лексема 幸运 xìngyùn состоит из двух морфем: 幸 xìng и 运 yùn.

Иероглиф 幸 xìng, который изначально писался как □ xìng, является иероглифом идеографической категории, по структуре состоящим из части 廿 yāo, обозначающей смерть в молодом возрасте, и 丂 nì, имеющее значение «наоборот», поэтому изначальное значение иероглифа было «избежать беду ранней смерти», но далее стало использоваться для обозначения получения успеха или избежания беды по абсолютной случайности [11, с. 911].

Легко заметить, что данное описание явно не связано с традиционным китайским представлением о понятии «удача». В китайском языке существует лексема 侥幸 jiǎoxìng, обозначающее в переводе на русский «на авось; к счастью». Однако в русском языке, как выше было написано, этот фразеологизм имеет положительную коннотацию, тогда

как в китайском языке слово имеет явно отрицательную коннотацию. По данным из языкового корпуса, слово стало употребляться в китайском языке только в самом конце XIX века и далее в XX веке уже укоренилось в литературном китайском языке и стало появляться у таких крупных писателей того периода, как, например, Лу Синь, Ху Епин, Мао Дунь и др.

Если посмотреть на историю, то конец XIX века – это как раз время тесного сотрудничества России и Китая для строительства КВЖД. Поэтому можно сделать осторожное предположение, что данное представление об удаче является семантическим заимствованием из русской языковой картины мира.

Из-за того, что это слово существует сравнительно короткое время, на данный момент практически не наблюдается сочетаемость этой лексемы с глаголами, соответственно, выявить существенную коннотацию является невозможным.

Лексемы 鸿运 hóngyùn и 红运 hóngyùn являются одинаковыми по значению и звучанию, но разными по написанию. Если судить по хронологии, то лексема 鸿运 hóngyùn появилась гораздо раньше: данное слово было обнаружено ещё на «Стеле заслуг и добродетелей в древнем храме Вэйдаюнь в Лянчжоу», которая была построена в 711 году [14], а лексема 红运 hóngyùn стала использоваться значительно позднее, только в XIX веке. Можно сделать предположение, что слово 红运 hóngyùn изначально являлось неправильной формой написания слова 鸿运 hóngyùn, так как по символике лексема 红运 hóngyùn также могло ассоциироваться с удачей. Как пример, можно взять роман «Продолжение истории Цзигуна», написанный Кэн Юйшэном в династии Цин, где впервые было использована лексема 红运, однако данная лексема в тексте имела следующую сочетаемость: 红运当道 hóngyùn dāngdào «удача посреди дороги». В китайском языке сочетание с лексемой 当道 dāngdào обозначает, что кто-то перегородил дорогу и не дает пройти, например, 豺狼当道 cháláng dāngdào (прямой перевод: «шакалы и волки посреди дороги», переносное значение: «злодеи у власти»); 奸臣当道 jiānchén dāngdào (прямой перевод: «лукавые чиновники посреди дороги», переносное значение: «злодеи у власти»); 卧狼当道 wòláng dāngdào (прямой перевод: «лютый волк посреди дороги», переносное значение: «очень опасный путь»). Сочетание 红运当道 hóngyùn dāngdào по своей сути является явно некорректным, ведь удача идет человеку навстречу, пробуя помочь ему, а не перегораживая ему путь. Возможно, в данном случае автор также неправильно использовал лексему 鸿运 hóngyùn, что и привело к появлению нового слова, обозначающего удачу.

Главное значение иероглифа 鸿 hóng – это «дикий гусь». Гуси в древнекитайской культуре считались самыми душевными и гуманными птицами, так как в караване гусей самый сильный гусь всегда летит спереди, а молодые и слабые гуси следуют за ним, причем даже если есть гуси, которые отстают, их все равно не бросают. Дисциплина и доброта гусей настолько понравилась древним китайцам, что было создано 4 абсолютных синонима, обозначающих строй летящих гусей: 雁字 yànzì, 雁阵 yànzhèn, 雁行 yànháng, 雁序 yànxù. Как написано в «Ли цзи», главной книге обрядов и ритуалов, в древнем Китае перед свадьбой семья жениха была обязана подарить гуся семье невесты, ведь это символ верности [10], так как гуси за всю жизнь находят только одного жизненного партнера. Кроме того, древнекитайская свадьба шла по очень строгому правилу, например, последовательность молодых людей в семье, которые будут вступать в брак, так же заранее расположена, как положение гусей в караване. Таким образом, гуси в китайской культуре напрямую ассоциируются с браком, а для китайцев вступление в брак и образование семьи является большим счастьем и удачей, поэтому лексема 鸿运

hóngyùn, прямо переводящаяся как «гусиный случай», обозначает удачу.

Иероглиф 红 hóng передает значение красного цвета. Как известно, красный цвет в китайской культуре ассоциируется с красотой, праздниками, счастьем, удачей и богатством. Данный концепт легко проследить в современном китайском языке: когда женщина пышно наряжена, это называется 红妆 hóngzhuāng «красный наряд»; когда женщина красивая, ее называют 红颜 hóngyán «красное лицо»; свадьбу называют 红喜事 hóng xǐshì «красное радостное событие», а подарок жениха невесте называется 红定 hóngdìng «красный залог»; фонари, которые вешаются на китайский Новый год, называются 红灯笼 hóng dēnglóng «красный фонарь»; на Новый год деньги можно дарить только в 红包 hóngbāo «красном конверте»; даже в финансовой сфере тантъема будет называться 红利 hónglì «красная прибыль», а «распределить прибыль» дословно переводится как 分红 fēnhóng «делить красный».

Мы видим, что красный цвет в китайской культуре имеет очень хорошую символику, поэтому неслучайно при использовании лексем произошла замена гуся на красный цвет, ведь и первый и второй образы в китайской культуре являются ярко положительными.

Выводы

Удача, этимологически связанное с глаголом давать – активное мифологизированное существо, отношения с которым у человека выстраиваются по сценарию охоты. Удача связана со специфически русским «авось», вместе с которым выражает особое мировидение русского этноса. Слова удача, авось, шанс положительно коннотированы в русском языке.

Русская удача представляется одушевленной и активной. Русская удача, равно как и специфически русское авось особым образом раскрывают трактовку идеи ответственности (точнее, безответственности, идущую от представления о недискретности мира).

В китайском языке удача основывается на понятии 运, которое тесно связано с понятием судьбы. Начиная с мифологии, заканчивая семантикой, в китайском языке прослеживается два концепта, ассоциирующиеся с удачей: семья и свадьба. Данное представление прослеживается во всем исконно китайском синонимическом ряду понятия. Также в китайском существует понятие 幸运, которое вошло в китайский язык только в самом конце XIX века и имеет схожую специфику с русским «авось». После проведенного анализа было сделано предположение, что это может быть семантическим заимствованием из русского языка.

Библиография

1. Вежбицка, А. Язык, культура познание. М., 1996. С. 78-79.
2. Голованивская М. К., Ефименко Н. А. Представление о судьбе в русской, французской и китайской культурах // Философская мысль. – 2022. – № 10. – С. 35-53.
3. Даль, В. Толковый словарь. Т. 1-4, М., 1955.
4. Мифологический словарь. М., 1991.
5. Путеводитель по дискурсным словам. М., 1996.
6. 北京语言学院语言教学研究所. 现代汉语频率词典. 北京: 北京语言学院出版社, 1986. 978页.
7. 汉语大词典. 上海: 上海辞书出版社, 2011年. 10080页.
8. 汉语大字典编辑委员会. 汉语大字典(第二版缩印本). 成都: 四川辞书出版社, 2018年. 2692页.

9. 汉语(现代/古代) 语料库. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (дата обращения: 19.12.2022).
10. 《礼记》·昏义. URL: <https://guoxue.httpcn.com/html/book/TBMEUYKO/MECQME.shtml> (дата обращения: 11.12.2022)
11. 李学勤. 字源. 天津: 天津古籍出版社, 2013年. 1420页.
12. 三星高照之福星. URL:
<http://www.cntv.cn/program/tsfx/topic/geography/C13587/20050207/100616.shtml>
(дата обращения: 4.12.2022).
13. 商务印书馆辞书研究中心. 新华成语词典. 北京: 商务印书馆, 2015年. 1185页.
14. 武威历史上最早的寺院碑刻《凉州卫大云寺古刹功德碑》, 兼说大云寺与摩尼教(明教)的关系. URL: http://wtgl.gswuwei.gov.cn/art/2020/12/24/art_580_251527.html (дата обращения: 28.11.2022).
15. 郑春兰. 精彩汉字. 成都: 四川辞书出版社, 2018年.
16. 中国社会科学院语言研究所. 新华字典(第12版). 北京: 商务印书馆, 2020年. 699页.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Представление о понятии «удача» в русской и китайской культурах», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к изучению особенностей реализации концепта «удача» в отечественной и китайской культурах, подспудно решая одну из важных задач лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

С учетом интереса к изучению китайского языка и культуры в наше время, работа является актуальной и призвана восполнить те лакуны, которые имеются. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики.

Цель рецензируемого исследования заключается в том, чтобы проанализировать понятие "удачи" в русском и китайском языках, выявив его особенности в разных культурных и лингвистических контекстах

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы, а именно к сравнительно-историческому методу, методу обобщения и методу семантического анализа.

В работе нет указания на исследуемый корпус русского и китайского языков, а также на принципы его выборки.

Теоретические измышления проиллюстрированы языковыми примерами, а также представлены убедительные данные, полученные в ходе исследования. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики.

Библиография статьи насчитывает 16 источников, среди которых представлены работы как на русском, так и китайском языках. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по лингвокультурологии, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Представление о понятии «удача» в русской и китайской культурах» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.